

АЛЕКСАНДР УЛАНОВ

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ БРОДСКОГО: ОТ НЬЮТОНА К ЭЙНШТЕЙНУ

Пространство и время - достаточно абстрактные понятия, использование которых свойственно скорее точным наукам или философии, чем поэзии. У Бродского, однако, эти слова встречаются очень часто. Даже о политике он может говорить на этом языке: "Политическая система есть форма прошедшего времени, пытающаяся навязать себя настоящему... Государство всегда "вчера, а литература - "сегодня", а то и "завтра". Тем интереснее проследить эволюцию восприятия Бродским пространства и времени.

Первые упоминания времени появляются у Бродского в 1961 году: "О время, послужи как пустота, часам, идущим в храме Аполлона". Время также делает аборт любовям к ближнему. То есть с самого начала время связано с пустотой и обладает разрушительными качествами. Можно кричать ему о собственной судьбе - ответом будет молчание. Это вполне Ньютоново время - все вмещающее и ни от чего не зависимое, часы, идущие абсолютно равномерно, неизвестно где.

Пространство вначале воспринимается как простор, как нечто положительное. "Чужбина так же сродственна отчизне, // как тупику соседствует пространство", "Счастье этой земли, что взаправду кругла, ... что в кошачьем мешке у пространства хитро // прогрызаешь дыру, // чтобы слез европейских сушить серебро // на азийском ветру". Такое несколько романтическое представление объяснимо жизнью в тупике советской отчизны, выходом из которого кажется пространственное перемещение. Правда, в стихах, написанных в Норенской, впервые появляется "пространство, разделяющее нас" - то есть не только положительное. Но вначале пространство - это убежище, спасение. Вора спасут ноги? Нет, пространство. Простор "в овчий вертеп прячет Христа, // хрен тебе, Ирод".

Возможно, что зрелый Бродский начинается именно с понимания того, что от себя в пространстве не уйдешь. "Человек приносит с собой тупик в любую точку света". И части пространства друг от друга не отличаются. "Не человек пространство завоевывает, а оно его эксплуатирует. За угол повернешь - думаешь, другая улица. А она та же самая, ибо в пространстве". Собственно, это пространство Ньютона - однородная равнодушная наброшенная на весь мир сетка координат. И это однородное пространство человека терпеть не склонно. "С точки зрения пространства любое присутствие в нем случайно, если оно не обладает неизменной - и, как правило, неодушевленной - особенностью пейзажа" (речь в шведской академии при получении Нобелевской премии). "Только те вещи чтивы пространством, чьи черты повторимы". Холмы пространства еще согласно терпеть, человека - уже нет. И оно стремится избавиться от нарушающего его однородность. "Тело, помещенное в пространство, пространством вытесняется". Поэтому тупиком для человека оказывается пространство в целом. "Пространство для Бродского бесконечно, но это дурная, застылая бесконечность тупика" (П. Вайль, А. Генис).

Теперь круглость земли Бродского не восхищает. Земля не кругла, а длинна. А длинной океан. А длинной - мысли о жизни и мысли о смерти. А в сто раз длиннее - мысль о Ничто. Эти мысли - Время. Вот что превосходит неподвижное пространство. "Время больше пространства. Пространство - вещь, время же, в сущности, мысль о вещи". Меня занимает прежде всего природа Времени. Мне интересно Время само по себе. И что оно делает с человеком" (интервью, данное Свену Биркертсу). Но что делает с человеком время Бродского? Стачивает с лица все, чтобы превратить человека в подобие кикладского идола. А далее - смерть. Но Бродский остается с этим разрушающим временем, потому что, в отличие от пространства, в нем что-то происходит. Потому что оно динамично, имеет свое лицо. "Пространство - это остановившееся, оцепеневшее время... Время так же относится к пространству, как музыка к нотной записи. Основным принципом пространства является "тавтология", возможность воспроизвести... любой предмет, тогда как "такты" времени принципиально невоспроизводимы" (Е. Ваншенкина). Разрушая, время изменяет. И в столкновении с ним человек и может проявить свою индивидуальность. И, может быть, наибольшее происходящее с человеком изменение - смерть - и является наиболее личным. "Все, что имеет дело (смерти помимо) // с пространством - все заменимо". А то, что имеет дело со временем - незаменимо. Поэтому "жизнь имеет гораздо меньшее отношение к Времени, чем смерть". Но, может быть, именно эти происходящие с человеком изменения и создают время, без них его бы не было? "Время создано смертью". "Вечность - лишь толика времени, а не - как это принято думать - наоборот", потому что вечность - всего лишь та часть времени, когда ничего не меняется.

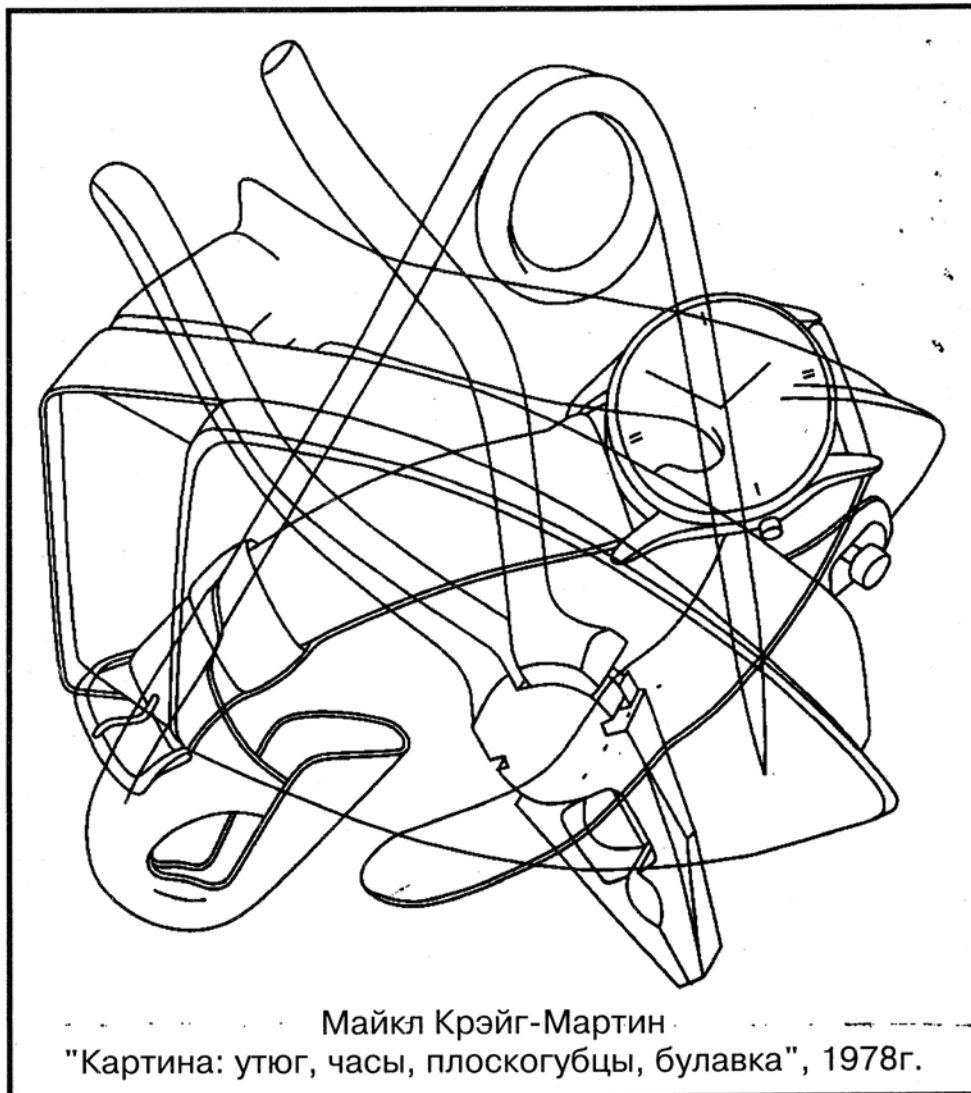
"Время есть холод", "чем больше времени, тем холоднее", избыток

времени в чистом виде убивает. Но "только тело - граница, не позволяющая будущему слиться с прошлым", то есть не позволяющая времени исчезнуть. Человек и время находятся в странном и страшном союзе. Только благодаря человеку время существует, но оно существует посредством уничтожения человека.

И вообще разрушения. Это достаточно мифологичное Время, текущее от золотого века к железному. "Мир меня давно уже не удивляет. Я думаю, в нем действует один-единственный закон - умножение зла. По-видимому, и время предназначено для того же самого" (интервью, данное Свену Биркертсу).

данное Свену Биркертсу). Но человек обращается к времени против косного равнодушия пространства, где не происходит вообще ничего, даже разрушения. И принимает свою судьбу. "Зубы, устав от чечетки стужи, не стучат от страха". Собственно, судьба и есть первая встреча пространства и времени: "географии примесь // к времени есть судьба". Именно в жизни время начинает измеряться пространством: "жизнь, в сущности, есть расстояние между сегодня и завтра". Еще одно взаимодействие человека и времени - язык. "Вычитая из меньшего большее, из человека время, получаешь в остатке слова". "Время - источник ритма. Любое стихотворение - реорганизованное время" (беседа с Соломоном Волковым). Так человек ищет другие формы контакта с временем, не сводящиеся к разрушению.

И Бродский обнаруживает, что от напряжения между временем и человеком пространство искривляется. В первую очередь в точке максимального искривления, прорыва оказывается человек. "Человек есть конец самого себя // и вдается во время". Но вслед за человеческим телом этот путь может пройти любая другая вещь. "Сходя на конус, // вещь обретает не ноль, но Хронос". И эта точка - уже не тупик, а место превращения пространства во время. "Там, где вещь остра, там и находится край предмета", точка встречи и превращения. Стремясь пассивно

Майкл Крэйг-Мартин

"Картина: уют, часы, плоскогубцы, булавка", 1978г.

вытеснить тела во время, "пространство как бы самому себе надоедает, самое себя отбрасывает, сводит свои линии в одну точку" (Е. Ваншенкина), где оно открывается времени. Это уже не обычный хронотоп, пространство и время, это Эйнштейново пространство-время, функция находящихся в нем людей и вещей.

В нем уже не вещь вытесняется пространством, а наоборот - "вещь жаждет вытеснить пространство". Человек не эксплуатируется пространством, а создает его. "Чем объятие плотней // тем пространства сзади - гор, склонов, складок, простыней - // больше, времени в укор". "Пространство... оживает тогда, когда вместе с поэтом в него вторгается "всесильный бог деталей". Всякая вещь в поэзии Бродского хороша уже тем, что завоевывает пространство, оставляя в нем знак того или иного времени. Вещь - это подробность бытия, отнятая временем у пространства" (А. Арьев). И подробность становится более интересной, чем общее. "Так с годами дни становятся интересней, чем жизнь".

В этом мире время нуждается в вещах сильнее, чем вещи в нем - нуждается как в обществе или жилище, как в знаке. "Она надевает чулки - и наступает осень" - а как иначе осень узнала бы, что это уже она? А пространство стремится удержать в себе человека: "пространство, которому, кажется, ничего // не нужно, на самом деле нуждается сильно во // взгляде со стороны... // И сослужить эту службу способен только ты". Без людей ни плато, ни горы не знали бы, как они выглядят в профиль. И дождь штопает пространство, чтобы из него не выпало зрение.

И в человеке есть все-таки то, что временем неразруσιμο. "Время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправи". Поэтому пространство в союзе с человеком способны предпринять успешное восстание против времени. Например, архитектуру, "где точится идея места // на Хронос зуб".

К сожалению, теперь корпус стихотворений Бродского полон. И мы можем сказать, что отсутствует в этом напряженном пространстве-времени. Отсутствует время как рождающее, а не разрушающее, "река времен" в своем приносящем, а не уносящем качестве. Когда Бродский смотрит на пустое пространство, он вспоминает о здании, которого там уже нет, а не думает о здании, которое еще не построено. Бродский проходит до конца путь в одном направлении, желающий увидеть другое направление должен обратиться к другому поэту, к Седяковой, например. Но Бродский - поэт, быть может, наиболее полно отражающий нынешнее состояние культуры. И тогда наклон пространства-времени в его стихах - проблема культуры в целом, наша проблема, а не только Бродского.